

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОХВАЛЬНОГО СЛОВА СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ В СВЕТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Похвальное слово Сергию Радонежскому (далее — ПС) — одно из трех несомненно принадлежащих перу Епифания Премудрого сочинений, наряду с Житиями Стефана Пермского (далее — ЖСП) и Сергия Радонежского (далее — ЖСР)¹. При этом предметом исследования ПС становилось существенно реже, чем епифаниевские жития. Поэтому многие вопросы, связанные с созданием и бытованием этого произведения, еще далеки от своего окончательного решения. Прежде всего это касается времени создания Похвального слова Сергию и его возможного редактирования Пахомием Сербом.

На сегодняшний день не существует единого мнения о том, когда именно было создано ПС (более того, не ясно даже, было ли написано это сочинение Епифания до или после Жития Сергию). Все предпринимавшиеся до сих пор попытки решения этого вопроса основывались на анализе текстологических данных: сведений, содержащихся в самом ПС и в других епифаниевских сочинениях, но, как показывают наблюдения, интерпретация этих сведений может быть разной. Авторство Епифания в отношении известной нам редакции ПС оспаривалось, хотя сейчас оно сомнению не подвергается.

В. О. Ключевский первым проанализировал текст Похвального слова Сергию, выявив в нем ряд фактических противоречий². С одной стороны, в пользу авторства Епифания Премудрого свидетельствует следующее: 1) именно он указан как автор ПС в большинстве списков; 2) из текста ПС явствует, что автор был современником Сергия и видел его воочию. Предполагаемое время создания ПС, по мнению В. О. Ключевского, — около 1418 г., так как в Слове не упоминается об открытии мощей Сергия в 1422 г. и оно было создано ранее Жития Сергия (в ПС автор обещает рассказать о добродетелях Сергия в другом произведении, которым, видимо, является Житие). С другой стороны, есть факты, которые заставляют предположить иную датировку: 1) в Слове упоминается рака Сергия, а она была изготовлена после обретения его мощей в 1422 г.; 2) Епифаний пишет в Житии Сергию, что ранее никто не писал о Сергии, значит, Похвальное слово еще не было создано. Отсюда следует, что ПС должно было быть написано после Жития. Кроме того, по данным В. О. Ключевского, в одном из списков ПС («рукопись волокол. в моск. епарх. библ. № 606», современный шифр: ГИМ. Епарх. 387) его автором назван Пахоми́й Серб: *похвала прѣвномѹ чютворцѹ сергию. твореніе ^{ноѹ} пахоміа стѹа г҃ры*³.

Сделанные В. О. Ключевским наблюдения над текстом ПС привели его к заключению, что «из всех этих противоречий один выход — в признании, что в Епифаниево слово после открытия мощей внесены вставки Пахомием»⁴. Мнение о редактировании Похвального слова Сергию Пахомием разделял и В. Яблонский⁵.

¹ Как известно, Епифанию с той или иной степенью надежности атрибутируют еще целый ряд сочинений, среди которых авторство Епифания на сегодняшний день считается доказанным только в отношении «Послания иеромонаха Епифания, писавшаго к некоему другу своему Кириллу» (см.: *Седельников А. Д.* Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский») // *ИОРЯС. Л.*, 1926. Т. 31. С. 159–176) и «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского» (см., например: *Соловьев А. В.* Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» // *ТОДРЛ. М.; Л.*, 1961. Т. 17. С. 85–106; *Прохоров Г. М.* Непонятный текст и Письмо к заказчику в «Слове о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго» // *ТОДРЛ. Л.*, 1985. Т. 40. С. 229–247; *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 111–117; и др.).

² *Ключевский В. О.* Древнерусские жития как исторический источник. М., 2003. С. 94–95.

³ Там же. С. 78. Заметим, что в этом списке представлена та же редакция Похвального слова, что и в других списках, т. е. указанный список отличается от других списков ПС только заглавием.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ *Яблонский В. [М.] Пахоми́й Серб и его агиографические писания.* СПб., 1908. С. 125.

Однако в первой половине XX в. А. Д. Седельников доказал, что текст ПС не имеет вставок и текстологических швов, указывающих на вмешательство другого писателя⁶.

В последнее время в работах, посвященных проблеме атрибуции первой части Пространной редакции ЖСР, в которых анализировались стилистические особенности сочинений Епифания Премудрого и Пахомия Серба, материал Похвального слова Сергию также привлекался, хотя специально задача атрибуции ПС не ставилась. Так, Е. Н. Балашова, исследовав употребление однородных членов предложения, структуру сложных предложений, соотношение простых и сложных предложений, а также соотношение количества различных частей речи в епифаниевских и пахомиевских сочинениях, пришла к выводу, что ПС по этим параметрам сопоставимо с ЖСП и «в нем влияние пера Пахомия почти не проявилось»⁷. В. М. Кириллин отметил, что те общие признаки, по которым именно первая часть Пространной редакции ЖСР обнаруживает сходство с епифаниевским Житием Стефана Пермского (в отличие от второй — Пахомиевской — части), характерны и для ПС, а именно: редкость эпитета «святой» применительно к Сергию, нумерологичность текста и особенности цитирования⁸.

Таким образом, на сегодняшний день идея о редактировании ПС Пахомием Сербом отвергнута. При этом некоторые отмеченные В. О. Ключевским противоречия, связанные со Словом, так и не были объяснены. Это касается в первую очередь тех фактов, которые заставляют предполагать, что ПС было написано *после* Жития Сергия и обретения мощей святого. Проблема в данном случае состоит в том, что, согласно традиционной точке зрения, Епифаний Премудрый скончался в самом начале 1420-х годов и Житие Сергия было его последним произведением⁹. Таким образом, общепринятая хронология творчества Епифания выглядит так: сначала было написано Житие Стефана Пермского (сразу после смерти святого, в конце 1390-х годов¹⁰, или, согласно недавно высказанной точке зрения Б. М. Клосса, поддержанной В. А. Кучкиным, в конце 1400-х годов¹¹), затем — Похвальное слово Сергию¹² и уже потом, возможно с очень небольшим перерывом, Житие Сергия — в 1418–1419 г., через 26 лет после смерти святого¹³ (ср. в Житии Сергия: **таковыи стын старецъ пречюныи и предобрыи. отнеле же престави .кѣ. (26) лѣтъ преиде. (1-я часть ЖСР. Л. 2)**¹⁴).

⁶ Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский»). С. 166.

⁷ Балашова Е. Н. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб (к вопросу о формальных характеристиках стиля) // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985. С. 215. Поскольку Е. Н. Балашова разделяет мнение о редактировании Похвального слова Сергию Пахомием Сербом (Там же. С. 204), ее вывод фактически означает, что епифаниевский текст ПС почти не претерпел изменений и сохранился в виде, очень близком к оригинальному.

⁸ Кириллин В. М. Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского: проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7. Ч. 2. С. 264–275.

⁹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (Вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1. А—К. Л., 1988. С. 216–217.

¹⁰ Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы (862–1720 гг.). Кн. I. Харьков—СПб., 1859. С. 84–85; Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. С. 79; Кусков В. В. История древнерусской литературы. М., 1977. С. 130; Творогов О. В. Литература Древней Руси. М., 1981. С. 83; и др.

¹¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. С. 98; Кучкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13). С. 116.

¹² Около 1418 г. (такую датировку уже в середине XIX в. предложил Филарет (Гумилевский), с ней были согласны В. О. Ключевский и В. Яблонский (Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы (862–1720 гг.). Кн. I. С. 84; Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. С. 94; Яблонский В. [М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 125); между 1406 и 1418 г. (Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский»). С. 166. Прим. 1); 1412 г. (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. С. 148). Последнее предположение вызвало возражения В. А. Кучкина, указавшего на ряд неверных допущений, на которых строит свою аргументацию Б. М. Клосс (Кучкин В. А. О времени написания слова похвального Сергию Радонежскому Епифания Премудрого // От Древней Руси к России нового времени. М., 2003. С. 411–413). Таким образом, датировку Б. М. Клосса, видимо, следует признать ошибочной.

¹³ Сергей умер 25 сентября 1392 г.

¹⁴ Здесь и далее текст первой — епифаниевской — части Пространной редакции Жития Сергия цитируется по списку РГБ. Троиц. 698. Л. 1–107. О проблеме выявления епифаниевской редакции Жития Сергия среди сохранившихся редакций этого Жития см. ниже.



Однако такая относительная хронология творчества Епифания не позволяет снять выявленные В. О. Ключевским противоречия. Решение указанной проблемы было предложено В. А. Кучкиным.

Основываясь на материале ПС и других епифаниевских сочинений, В. А. Кучкин предлагает свою датировку — после 5 июня 1422 г., в связи с перенесением мощей Сергия в новую раку в новом соборе, аргументируя ее следующими соображениями: ПС создавалось после смерти митрополита Киприана в 1406 г.; оно было написано младшим современником Сергия; в Слове упоминается о посмертных чудесах Сергия, т. е. к моменту создания текста о них уже было известно; в ПС говорится о церкви, в которой оно читалось, причем, по мнению В. А. Кучкина, речь идет или о Троицкой соборной церкви, построенной после Едигеева нашествия 1408 г., или о каменном соборе, воздвигнутом в 1422 г.¹⁵ Сравнение ПС с Посланием Епифания Кириллу Тверскому свидетельствует о том, что ПС было написано после весны 1415 г., поскольку из текста Послания, датированного именно этим временем, следует, что автор еще не побывал в Константинополе, Иерусалиме и на Афоне, о чем он сообщает в ПС. Наконец, сопоставление ПС с Житием Сергия дает основания утверждать, что Слово было создано позднее Жития, т. е. после 1418 г. (это снимает и противоречие, отмеченное В. О. Ключевским: в Житии говорится, что ранее никто не писал о Сергии, что непонятно, если признать, что ПС было написано до Жития). Кроме того, текст Похвального слова содержит сведения о том, что мощи Сергия к моменту создания ПС уже были обретенны¹⁶.

Безусловно, предложенная В. А. Кучкиным датировка выглядит вполне убедительной и позволяет прояснить ряд содержательных противоречий Слова. При этом она, во-первых, меняет относительную хронологию творчества Епифания (ПС оказывается наиболее поздним по времени создания из трех рассматриваемых епифаниевских сочинений), а во-вторых, означает, что Епифаний прожил дольше, чем традиционно считалось¹⁷.

Представляется, что на сегодняшний день исследование текстологии ПС и других епифаниевских сочинений, по всей вероятности, едва ли может предоставить новые данные для решения вопроса о времени создания ПС¹⁸. Сравнительный же анализ стилистических особенностей епифаниевских сочинений достаточно убедительно показывает лишь то, что дошедший до нас текст ПС, видимо, и в самом деле принадлежит перу Епифания Премудрого и Пахомий Серб не имеет к нему отношения.

Новые данные о Похвальном слове Сергию могут быть получены при анализе лингвистических особенностей этого произведения.

При исследовании других сочинений Епифания Премудрого, а именно Житий Стефана Пермского и Сергия Радонежского, выяснилось, что они обладают языковой спецификой, имеющей в том числе и атрибутирующее значение, а также подтверждающей относительную хронологию их создания. Возможно, использование этих данных применительно к Похвальному слову позволит решить поднятые вопросы.

Как известно, сложная текстологическая проблема существует в отношении епифаниевского текста Жития Сергия Радонежского. Поскольку к редактированию Жития несколько раз обращался Пахомий Серб, создавший, по разным оценкам, от 2 до 6 редакций текста¹⁹, выделение среди сохранившихся

¹⁵ Кучкин В. А. О времени написания слова похвального Сергию Радонежскому Епифания Премудрого. С. 413–414.

¹⁶ Там же. С. 414–417.

¹⁷ В. А. Кучкин находит доказательства в пользу этого предположения в послесловии Пахомия Серба к первой созданной им редакции ЖСР, где говорится о личном знакомстве Пахомия с Епифанием (см.: РГБ. Троиц. 746. Л. 260 об. — 261), а поскольку есть некоторые основания полагать, что Пахомий Серб уже был в Троице-Сергиевом монастыре к 1443 г., следовательно, в это время Епифаний был еще жив (Кучкин В. А. Антиклассицизм. С. 113–114). Заметим, однако, что биография Епифания Премудрого в настоящее время содержит больше белых пятен, чем известных событий, и высказанное В. А. Кучкиным предположение требует специального исследования, которое выходит за рамки данной статьи.

¹⁸ В новом текстологическом исследовании ПС может возникнуть необходимость в том случае, если будут обнаружены новые данные о жизни и творчестве Епифания Премудрого, которые позволят иначе интерпретировать уже имеющиеся сведения (например, будет неопровержимо доказано авторство Епифания в отношении каких-либо приписываемых ему сочинений).

¹⁹ В частности, Н. С. Тихонравов и В. О. Ключевский выделяли две пахомиевские редакции (Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 172–210; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 97–98), В. Яблонский — 6, считая пахомиевской также Пространную редакцию ЖСР (Яблонский В. [М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 37–66), Б. М. Клосс обнаружил среди обследованных

редакций епифаниевской представляло определенную трудность. На сегодняшний день эту проблему можно считать решенной: большинство исследователей разделяет точку зрения В. Яблонского, предположившего, вслед за В. О. Ключевским, что епифаниевский текст сохранился в составе Пространной редакции ЖСР, до главы «О изведении источника»²⁰. Интересно при этом, что до недавнего времени никто не предпринимал попыток доказать эту гипотезу, и только В. М. Кириллин, анализируя текст двух епифаниевских житий, смог обнаружить ряд аргументов в ее пользу²¹ (см. выше). Как выяснилось, существуют и лингвистические доказательства этой гипотезы.

Исследование системы глагола в Житии Стефана Пермского и первой части Пространной редакции ЖСР (далее — 1-й часть ЖСР) в сопоставлении с сочинениями Пахомия Серба показало, что можно говорить по крайней мере о нескольких признаках, характерных для сочинений Елифания и нехарактерных для сочинений Пахомия.

Самая яркая особенность, отмеченная как в ЖСП, так и в 1-й части ЖСР²², — специфическое употребление перфекта: в целом форм перфекта довольно много (248 — в ЖСП и 51 — в 1-й части ЖСР²³), при этом формы 3 л. часто используются без связки (в ЖСП из 143 форм 3 л. 91 встречается без связки (около 63 %), в 1-й части ЖСР из 30 форм перфекта 3 л. связки отсутствуют в 24 формах (около 80 %)). Подчеркнем, что речь идет именно о формах перфекта, так как все они, в том числе и формы без связки, имеют собственно перфектное (или плюсквамперфектное) значение²⁴, ср.:

и паки. дроу҃гонцы наша вѣра лоу҃ши естѣ. вѣсти оу҃ на̄ вьскврѣ бываю҃т. еже что сдѣт'са в даанѣн странѣ на иномѣ городѣ на девѣтон земли. сего дни доспѣлоса что. а сего дни в' томѣ частѣ вѣсти оу҃ на̄ пвалныє. вѣрѣтают'са. е҃гоже вы хр҃тіане не оудовѣ возможете оу҃вѣдати во мнѡгы дни. и во мнѡгы времена не оу҃вѣдаете. (ЖСП. Л. 703 об.);

и прѣхавѣ въ свою си епѣю. паки по первое дер'жашесѣ оустроеніє. и своеобычное дѣло имѣаше, и слово вѣже проповѣдаше съ д'рѣзновеніємь. и невозбранно оучаше ѿ елико гдѣ всталося. ѿ некрѣщеных. иискаа сюдѣ и сюдоу. в' кынухѣ предѣлѣхѣ вѣрѣтаа сѣа ѿ поганыхѣ вѣраша и крѣщае. всѣх же крѣченыхѣ своихѣ оучаше в' вѣре пребывати. и напре̄тн поспѣвати. (ЖСП. Л. 720 об.);

ею* грамотою и мѡисеи потомѣ писаше ѡ бытїи всего мира. бытїискїа книги. в ниже естѣ писано. тако вѣгѣ сотвориа нѣбѣ и землю. и вса таже на нею. и чѣка и прочее все по радѡу. такоже пишеть в' бытїи. (ЖСП. Л. 729 об.);

списков еще одну, не известную ранее редакцию ЖСР, тем самым насчитав всего 6 редакций Жития, созданных Пахомием Сербом, — Пространная редакция, по его мнению, создана в начале XVI в. (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 129, 213).

²⁰ Яблонский В. [М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 62.

²¹ Следует заметить, что Е. Н. Балашова, обратившись к этой проблеме, пришла к противоположному выводу. По ее мнению, стилистические особенности Пространной редакции ЖСР свидетельствуют о серьезной стилистической правке текста Пахомием Сербом (Балашова Е. Н. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб (к вопросу о формальных характеристиках стиля). С. 214). Однако надо иметь в виду, что исследовательница анализировала текст ЖСР по списку Пространной редакции в составе Великих Миней Четрых митрополита Макария (ГИМ. Син. 174), который, согласно позднее разработанной классификации Б. М. Клосса, относится к минейному виду Пространной редакции, характеризующемуся особой стилистической правкой по сравнению с другими видами (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. С. 221). Так, например, по нашим наблюдениям, формы перфекта, отмеченные в списках более ранних основного и волоколамского видов, во многих случаях заменены в списке ГИМ. Син. 174 формами аориста. Следовательно, выводы Е. Н. Балашовой в этом пункте нуждаются в существенной корректировке.

²² Каждое из житий исследовано по нескольким спискам: ЖСП — по 5 спискам (РНБ. Вяз. Q. 10. Л. 129—200 об.; ГИМ. Син. 91. Л. 650—777 (этот список используется при цитировании); ГИМ. Увар. 46. Л. 257—338 об.; РНБ. Пог. 862. Л. 253—348 об.; ГИМ. Чуд. 313. Л. 509 об. — 601 об.); епифаниевская часть Пространной редакции ЖСР — по 6 спискам (РНБ. ОЛДП. Ф. 185. Л. 486—536; РГБ. МДА. 88. Л. 276—349; ГИМ. Епарх. 387. Л. 1—79 об., 86 об. — 93; РНБ. Сол. 997/1106. Л. 32—136 об., 144—151; РГАДА. Мазур. 662. Л. 1—54; РГБ. Троиц. 698. Л. 1—107).

²³ Здесь и далее приведены общие для всех списков статистические данные, отражающие количество форм, отмеченных во всех или в большинстве списков.

²⁴ Подробнее см.: Духанина А. В. Морфологические нормы в сочинениях Епифания Премудрого (система глагола). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2008. С. 43—60.



старци же и прочїи людїе видѣв'ши таковое пребыванїе оуноши. дивлахоуца глаючи что оубо боуде^т оуноша съ иже селикоу дароу добродѣтели сподовна его бѣ ѿ дѣт'ства. (1-я часть ЖСР. Л. 34);

сергіа сего* бѣ оукрѣпи себѣ в' послѣдне^н родоу. тако единъ ѿ древнихъ стыхъ || ѿць. бгѣ оустрои его троудодѣльника, инокъ мно*ствоу. наставника множаншен бра^ти. иноумена и вожа. и паки ѿко^удоу кто начаал'са се^р. еже бо мѣсто то было. преже лѣсъ чаща поустыни. идѣ же живахоу, зайци. лисици. вол'ци. иногда же и мѣвѣ^а'' постѣцахоу. дрѹгонци* и бѣси обрѣтахоуца, тоуда же ннѣ цркъвь поставлена бысть... (1-я часть ЖСР. Л. 83 об. — 84) и др.

Эта особенность глагольной системы отличает язык епифаниевских житий от большинства стандартных церковнославянских текстов, в которых традиционно форм перфекта крайне мало и они используются за редкими исключениями со связкой²⁵. По этому признаку епифаниевские жития отличаются и от сочинений Пахомия Серба, во всех житиях которого (как в оригинальных, так и в редакциях житий других авторов), похвальных словах и сказаниях²⁶ формы перфекта встречаются очень редко — их обычно менее десятка на текст и лишь единичные формы 3 л. связки не имеют²⁷.

Особенно ярко это различие епифаниевских и пахомиевских сочинений видно при сравнении двух частей Пространной редакции ЖСР:

Таблица 1. Употребление форм перфекта в епифаниевской и пахомиевской частях Пространной редакции ЖСР.

		1-2 л.	3 л.		Всего
			со связкой	без связки	
Пространная редакция ЖСР	1-я (епифаниевская) часть	21	6	24	51
	2-я (пахомиевская) часть	13	1	—	14

Менее яркими, но все же достаточно показательными являются еще два выявленных признака: в обоих епифаниевских житиях в единичных случаях используются конструкции «**БОУДЕТЬ/БОУДОУТЬ** + форма на -л» (две — в ЖСП, одна — в 1-й части ЖСР) и формы **ВѣДѣ** в значении «я знаю» (по два примера в каждом из житий) — в сочинениях Пахомия Серба они не отмечены²⁸.

²⁵ Заметим, однако, что данную особенность епифаниевских житий нельзя рассматривать как признак гибридности текста, так как последовательное употребление форм 3 л. перфекта без связки отмечено в некоторых стандартных церковнославянских текстах XIV в. (в Чудовской редакции Нового Завета, Житии Евфимия Великого) и, по-видимому, может считаться особой, вероятно периферийной, нормой использования форм перфекта (см.: Духанина А. В. Особый тип нормы употребления перфекта в некоторых памятниках стандартного церковнославянского языка XIV — начала XV века // Вестник Моск. ун-та. Сер. Филология. 2007. № 2. С. 71–79; Духанина А. В. Морфологические нормы в сочинениях Епифания Премудрого (система глагола). С. 61–82, 99–101).

²⁶ Исследованы следующие сочинения Пахомия Серба: все пахомиевские редакции ЖСР; Жития Кирилла Белозерского и архиепископа Евфимия, Житие Никона Радонежского Краткой, Пространной и Особой редакций, Похвальные слова митрополиту Алексею, Варлааму Хутынскому, Знамению иконы Богородицы в Новгороде и на Покров Богородицы, Слово о перенесении мощей митрополита Петра, Повесть об убиении Батья, Сказание о перенесении мощей митрополита Алексея, пахомиевские редакции житий Варлаама Хутынского, Саввы Вишерского, архиепископа Моисея, митрополита Алексея, Мучения князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора, Сказания о чуде св. Варлаама 1460 г. (списки, привлекавшиеся для исследования указанных сочинений, перечислены в работе: Духанина А. В. Морфологические нормы в сочинениях Епифания Премудрого (система глагола). С. 25–27).

²⁷ Подробнее см.: Там же. С. 90–98.

²⁸ Там же. С. 172–175, 228–232. К указанным признакам можно также, видимо, добавить следующий: использование флексии ж. р. дв. числа аориста -стѣ (1 пример в ЖСП и 3 примера в 1-й части ЖСР), однако из-за значительных расхождений в списках мы можем лишь предполагать, что именно эту флексию использовал Епифаний (Там же. С. 133–137).

Таким образом, в системе глагола обнаруживаются атрибутирующие признаки, позволяющие на лингвистическом уровне разграничить епифаниевские и пахомиевские сочинения.

Что дает нам анализ глагольной системы ПС в свете этих данных?²⁹

В Похвальном слове Сергию²⁹ наблюдается вполне традиционное, характерное для основной массы стандартных церковнославянских текстов, использование форм перфекта: в сущности, форм 3 л. без связки нет вовсе, если не считать форму **поники** в следующем контексте: **сѣло вси скръбни выша. и хожаху сѣтѹюще. възыхающе и рыдающе стенюще. смѣрени слезни, драхли. печални оумилени. поники не имѹще оутѣшенїа.** (ПС. Л. 119 об.), которая, впрочем, может рассматриваться и как причастие. Но даже если считать эту форму формой перфекта, получается, что в ПС из четырех форм 3 л. только одна использована без связки.

Конструкции «**боудеть/боудуть** + форма на -л» и формы **вѣдѣ** в ПС отсутствуют.

Вывод из всего вышесказанного, на первый взгляд, парадоксальный: по указанным признакам Похвальное слово Сергию следует признать пахомиевским сочинением либо редакцией. Однако исследование употребления других глагольных форм в епифаниевских житиях и ПС позволяет существенно скорректировать этот вывод.

Так, помимо отмеченных, в ПС нет и целого ряда других глагольных форм, встречающихся как в обоих епифаниевских житиях, так и в сочинениях Пахомия, например имперфекта совершенного вида и имперфекта с аугментом -**тъ**, плюсквамперфекта, инфинитивных конструкций с глаголом **имѣти**. Их отсутствие говорит лишь о том, что в ПС нет контекстов, благоприятных для реализации соответствующих грамматических значений.

В целом же ПС вообще не содержит специфики в области глагола по сравнению с другими стандартными церковнославянскими текстами. Этим оно отличается от сочинений Епифания и одновременно в этом обнаруживает сходство как с сочинениями Пахомия, так и со многими другими церковнославянскими произведениями XV в. и более раннего времени. Следовательно, считать Похвальное слово Сергию редакцией Пахомия можно только на том основании, что в нем отсутствуют особенности, характерные для других епифаниевских сочинений. Однако достаточно ли весом этот аргумент, чтобы отказать Епифанию в авторстве в отношении известной нам редакции Похвального слова Сергию? Безусловно, нет, поскольку, как показывают наблюдения, помимо общих особенностей, свойственных обоим епифаниевским житиям, каждое из житий обладает своей спецификой.

Так, наибольший интерес в лингвистическом плане представляет собой Житие Стефана Пермского. При очевидной ориентации на нормы стандартного церковнославянского языка в нем содержится ряд глагольных форм, в других стандартных церковнославянских текстах не встречающихся и традиционно рассматриваемых как показатель гибридного регистра.

В частности, в ЖСП используется относительно большое количество вторичных имперфективов на **-ива- / -ыва-**. Если в других стандартных церковнославянских текстах они единичны, например только одна форма встречается в евангельской части Чудовского Нового Завета (**и нача^ш по единомѹ ѿпрашиватисѧ вси** (Лк 14: 18; ЧНЗ³⁰, 356)), одна — во всех исследованных сочинениях Пахомия Сербя (**заглаживаютьсѧ** в Сказании о чуде Варлаама Хутынского 1460 г. (РГБ. Троиц. 789. Л. 158; ГИМ. Син. 98. Л. 169 об.)), то в ЖСП их 24, причем от разных основ и в разных глагольных формах, ср.: **оумедниваа** (Л. 657), **оумаливаетсѧ** (Л. 688 об.), **не покидыванте** (Л. 695 об.), **не вставливанте** (Л. 695 об.), **прекрадываетисѧ** (Л. 697 об.), **в'дергивахоу** (Л. 718), **ни наскакивалъ** (Л. 720), **ни насоуливал'сѧ** (Л. 720), **складывати** (Л. 731 об.), **поучиваше** (Л. 733 об.), **оуставливаа** (Л. 743 об.) и др. При этом в епифаниевской части Пространной

²⁹ ПС исследовано по 5 спискам: РГБ. Троиц. 755. Л. 84–105; Троиц. 763. Л. 79–98; Троиц. 643. Л. 175 об. — 197 об.; РГБ. Тихонр. 705. Л. 106–123 об. (этот список используется при цитировании); РНБ. Соф. 1384. Л. 250–264 об.

³⁰ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия митрополита московского и всея Руси (фототипическое издание Леонтия митрополита Московского). М., 1892.

редакции ЖСР отмечена только одна форма на *-ива-* **НЕ НАСКАКЫВАЛЪ**, да и то в самоцитате из ЖСП, а в ПС таких форм нет вовсе.

В ЖСП встречается форма «русского плюсквамперфекта», ср.: **вѡл'шевныи* коудесни^к рече** <...> **да тѣ^м наша вѣра лоуч'ши естъ, мнѡгы^м паче вашеѡ. им'же мнѡгы бѡгы имѡ^м поспѣшествовав'шаѡ намъ. бжѣи же сцен'никъ ѡвѣща, рече ем^ѡ. сим ли хвалишиса ѡ каанне мнѡгобѡжїе в'вѡда. и мнѡгы бѡгы нарицаеши. им'же было подобало паче постыдѣтисѡ по реченомоу. да постыдатсѡ вси кланяющїисѡ истоукан'нымъ, хвалцїисѡ ѡ идоубхъ свои^х.** (ЖСП. Л. 703 об.) — остальные 12 форм плюсквамперфекта в ЖСП книжные. В епифаниевской части Пространной редакции ЖСР из 4 форм плюсквамперфекта три книжные и одна представляет собой конструкцию в составе *-л-*формы и глагола **БЫ** (и **слоучисѡ въ инѡе время сицево искоушенїе. поне* съ искоушенїе^м бывае^т и млть бжїа. нѣкогда недостало бы хлѣва и соли оу игоумена. но и въ все^м монастыри бы ѡскоудѣнїе все^х врашенъ.** <...> и **прѣбы три днїи, или чѣтыри не ѡдоуци ничто*.** (1-я часть ЖСР. Л. 90 об.)), т. е. по сути аномальную форму «русского плюсквамперфекта», которая, впрочем, могла появиться в тексте ЖСР уже в составе Пространной редакции (например, под влиянием соседних **БЫ**). В ПС, как уже говорилось, вообще нет форм плюсквамперфекта.

Третьим отличием системы глагола ЖСП является особое использование настоящего исторического, которое употребляется в основном в так называемом имперфектном значении — для обозначения одновременных действий в процессе их протекания, ср.: **еликѡ* первѣе мало нѣкто ѡ ни^х вѣрѡваша и кре|щени быша ѡ него. тїи часто прихождахоу к нему. и присѣдахоу прѣо ему. съвесѣдоюще и съвѣпрашающе с нимъ. и повсегда держахоусѡ его. и сѣла ѡго люблахоу. а иже не вѣрѡваша. тїи не любать его и ѡвѣгають. и оубити помышляю^т.** (ЖСП. Л. 671—671 об.) и под. Формы же в «событийном» значении³¹, передающие последовательные действия в прошлом, в ЖСП единичны (например: **потом же инѣ грамоти^к имене^м снмѡнидъ. ѡбрѣтѣ еще прилѡжи имъ два слова. писмен'наѡ. и оуже слагаетсѡ число словѣ^к**³², **ка.** (ЖСП. Л. 730)). При этом в епифаниевской части Пространной редакции ЖСР встречаются только формы в «событийном» значении, используемые как традиционный для житий XV в., в том числе и пахомиевских, стилистический прием, ср.: **игоуменъ* ѡвѣща^к рече. глѣтъ павелъ аплѣ. блѣвенъ гѣ иже не дастъ нѡ чрѣ силоу искоушены^м быти. и паки рѣ^к. все^м могоу оукр^пляющемоу ма бгоу. и абїе ѡхода предае^т его бгоу. и оставлае^т его въ поустыни едино^го бемлѣ|ствовати и единьствовати.** (1-я часть ЖСР. Л. 50 об. — 51) и под.³³ В ПС формы настоящего исторического не зафиксированы.

³¹ Термины «событийное» и «имперфектное» для обозначения двух типов настоящего исторического в современном русском языке предложены Е. В. Падучевой (*Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива.* М., 1996. С. 288—289). Е. А. Мишина, исследовавшая употребление настоящего исторического в церковнославянском языке, предложила использовать термин «процессное» вместо «имперфектное» во избежание путаницы со значением имперфекта (*Мишина Е. А. Настоящее историческое в восточнославянских памятниках XI—XV вв. // Древние языки в системе университетского образования.* М., 2001. С. 199). В русистике известны также термины «настоящее историческое повествовательное» и «настоящее историческое непосредственного рассказа о прошлом» (*Бондарко А. В. Вид и время русского глагола.* М., 1971. С. 145—146); настоящее историческое «повествовательное» и «описательное» (*Поспелов Н. С. Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глаголов в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка.* М., 1955. С. 206—247).

³² Так в рукописи. В других списках: **словъ нхъ** (например: РГБ. Вяз. Q. 10. Л. 176 об.).

³³ Эту особенность епифаниевской части Пространной редакции ЖСР (по которой епифаниевская и пахомиевская части Пространной редакции ЖСР не противопоставлены), кстати, можно было бы считать элементом стилистической правки, предполагая, что в оригинальном епифаниевском тексте ЖСР было такое же употребление форм настоящего исторического, как и в ЖСП, т. е. какое-то количество форм в «имперфектном» значении. Это, однако, поднимает следующие, не имеющие решения, вопросы: 1) кем была произведена эта стилистическая правка (Пахомием или составителем Пространной редакции), 2) как могло случиться, что при столь глубокой редакторской правке (замена форм настоящего исторического требует серьезной переработки текста, фактически его переписывания!) формы перфекта без связи сохранились, хотя это очевидное отклонение от норм стандартного церковнославянского XV—XVI в. (Подробно эти и другие вопросы, возникающие в связи

Таким образом, можно говорить о том, что в языковом отношении каждое епифаниевское сочинение специфично. И специфика ПС в данном случае состоит в том, что оно не отличается от других стандартных церковнославянских текстов, чего нельзя сказать о епифаниевских житиях.

Представляется, что наиболее непротиворечивым объяснением различиям, наблюдающимся между ЖСП и епифаниевской частью Пространной редакции ЖСР, может быть идея об эволюции нормативных представлений Епифания, который при создании Жития Сергия отказывается от некоторых (но не от всех!) использованных в ЖСП и нехарактерных для стандартного церковнославянского глагольных форм, приближая тем самым язык жития к традиционному.

В Похвальном слове соблюдаются все нормы, свойственные основной массе стандартных церковнославянских текстов, отсутствует даже последовательный пропуск связки в перфекте, хотя, как уже говорилось, это тоже укладывается в рамки нормы, только периферийной. Эта особенность ПС может объясняться следующими причинами.

Во-первых, последовательное соблюдение норм стандартного церковнославянского языка может быть связано с тем, что похвальное слово представляет собой другой жанр с собственной традицией и языковым канонem, вероятно, более строгим, чем житийный. Заметим, что похвальные слова вообще крайне редко становятся предметом лингвистического исследования и, насколько нам известно, язык похвальных слов как произведений особого жанра до настоящего времени не подвергался специальному анализу. В данной статье такая задача не ставилась. Однако сопоставительное исследование системы глагола в сочинениях Епифания Премудрого и Пахомия Серба позволило сделать следующие выводы: похвальные слова Пахомия — это произведения, в которых соблюдены все нормы стандартного церковнославянского языка; в языковом отношении они не имеют существенных отличий от пахомиевских житий, а также от Похвального слова Сергию.

Во-вторых, выявленную особенность ПС можно рассматривать как свидетельство дальнейшего изменения нормативных представлений Епифания, полностью отказавшегося при создании ПС от использования любых глагольных форм, которые могут быть восприняты как ненормативные. В таком случае ПС следует отнести к третьему этапу эволюции норм стандартного церковнославянского языка в сочинениях Епифания. Исходя из этого предположения ПС оказывается наиболее поздним по времени создания из рассматриваемых епифаниевских сочинений, что подтверждает и относительную хронологию творчества Епифания Премудрого, предложенную В. А. Кучкиным, согласно которой Похвальное слово Сергию было написано Епифанием после Жития Сергию.

с особенностями употребления некоторых глагольных форм в епифаниевских житиях, и их значение при решении проблемы атрибуции первой части Пространной редакции ЖСР рассмотрены в работе: Духанина А. В. К вопросу об атрибуции Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: лингвистические данные // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. №3 (25). С. 5–19.)